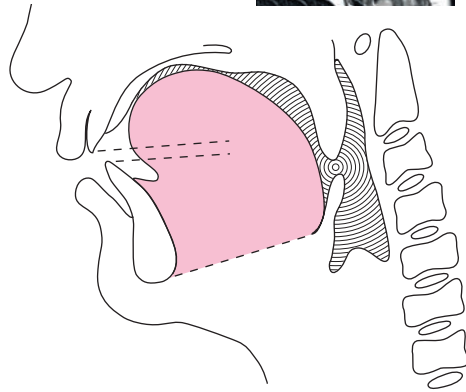
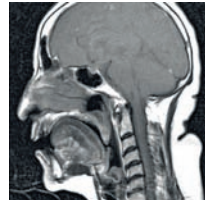
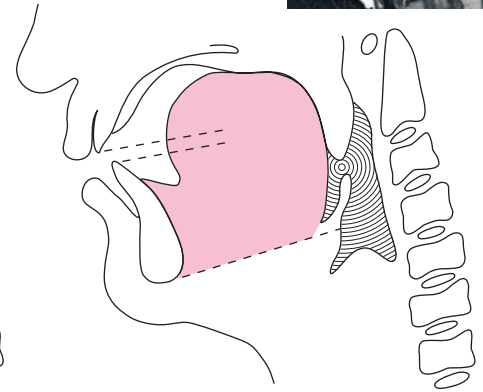
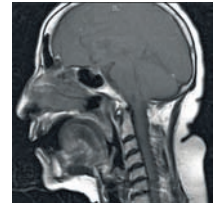

Томограмма и томосхема согласного *d* в калмакской словоформе *алды* ('взял = он'). Репрезентация определяется как согласная переднеязычная сверхсильнодорсальная дентальноальвеолярная звонкая смычная ротовая твердая слабонапряженная

Томограмма и томосхема согласного *tch* в калмакской словоформе *кеч* ('вечер'). Репрезентация согласная смычно-щелинная однофокусная переднеязычно-среднеязычная альвеолярно-твёрдоноённая умереннонапряжённая ротовая

Томограмма и томосхема согласного *k* в калмакской словоформе *иккек* ('хлеб'). Репрезентация определяется как комбинированная межзубноязычно-верхнекорнеязычная мягконённая смычная ротовая умереннонапряжённая глухая твердая

Иллюстрация: Жестарен-Насбуллина

мы оплачиваем дорогу, питание, проживание и саму работу. В частности, нам до сих пор еще не удалось зафиксировать челканский язык.

Николай Уртегешев участвует в проекте не только как исследователь, но и как диктор — коренной носитель шорского языка, он тоже провел многие часы в томографе. А его супруга фиксировала артикуляции телеутского. Картинку самобытной артикуляции подробно описывают и помещают в языковой атлас.

Мертвые из живых

Сохранить редкие и исчезающие языки ненамного проще, чем восстановить мертвые. У большинства малочисленных тюркских народов нет ни письменных источников, ни вообще письменности, а значит, не существует и литературной нормы. Вместе с последними носителями язык просто исчезнет. Кумандинцев осталось 3114 человек, телеутов — 2650, челканцев — 855, калмаков — меньше сотни, из которых, по опросам сотрудников ИФЛ СО РАН, примерно 50 относят себя к этому народу. Остальные считают

себя татарами, то есть уже не передадут детям язык и культуру.

Но проблема сохранения языка может быть связана не только с малочисленностью этноса. Например, сибирских татар — 200 тысяч.

— Казалось бы, нас довольно много, я бы сказала, что нас вполне достаточно, чтобы быть замеченными, — говорит кандидат исторических наук Гульсифата Бакиева из Института проблем освоения Севера СО РАН, приехавшая из Тюмени, чтобы зафиксировать образцы произношения сибирско-татарской речи. — Но к сожалению, у нас нет письменности и литературной нормы, и это

За три года в атласе появились описания артикуляции более двадцати языков, диалектов и говоров. Эти данные ученые ИФЛ СО РАН используют, чтобы подробнее разобраться в типологии языков, их родстве и особенностях взаимовлияния. Например, оказалось, что шорцы — потомки кетов, которые жили до них на юге Кузбасса. Самих же кетов осталось менее 700 человек — в Красноярском крае. До тех пор пока этнос сохраняется как общность, передается из поколения в поколение его самобытное

необходимо изменить. Наш народ живет довольно раздробленно: многие сибирско-татарские деревни под Тобольском опустели, некоторые уже сгорели дотла. При переписи населения нас упорно относят к казанским татарам. А сами казанские татары не воспринимают нас как полноценный самостоятельный этнос, считая, что мы просто коверкаем их слова, хотя наши языки отличаются так же сильно, как русский и польский. У наших народов разная история, разная культура, традиции, и чтобы сосуществовать без конфликтов, не нужно все это пытаться игнорировать.